

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

люди искусства

НЕУТОМИМОСТЬ

Ирина ЛИХАЧЕВА

До сих пор вспоминается радостное волнение московской публики, впервые услышавшей в 1969 году во Всесоюзном доме композиторов Камерную симфонию № 2 (концерт для нонета) Реваса Габиввадзе.

Исполнял новое сочинение первоклассный коллектив — ансамбль солистов симфонического оркестра Всесоюзно радио и телевидения под руководством Александра Корнеева. И уже по первому впечатлению от музыки можно было понять, что перед нами крупный композитор, которому, несомненно, есть что сказать людям. Красочно инструментованная, полная своеобразных мелодий и радостного мироощущения, его симфония воспринималась легко, хотя была далеко не проста по языку. Автор использовал здесь весь арсенал сложных композиторских приемов, однако глубокая, органичная связь с родным для композитора народным искусством чувствуется повсюду: и в экспрессивных интонациях, создающих в самом начале симфонии настроения задумчивые и печальные, и в сменяющей их прихотливо извилистой мелодии, которая вьется подобно горному ручью в скалистом ущелье; и в бурлящей темпераментными ритмами, переливающейся яркими красками музыки финала.

Первые впечатления о яркой одаренности и незаурядности композитора, возникшие во время концерта, полностью оправдались при личном знакомстве с ним. Он оказался приятным, остроумным собеседником. С удовольствием и как бы подтрунивая над самим собой, вспоминал интересные случаи из своей жизни. Читал стихи, при этом знал на память их множество. От композитора же я услышала о том, что поэзией он увлекался еще в юности, не просто любил ее, а сам много писал и печатался в газетах и журналах. Другой своей страсти — живописи — Габиввадзе тоже отдавался с вдохновением. В молодости учился в художественной школе у известного мастера Мосе Таидзе. Некоторое время работал в качестве карикатуриста в сатирическом журнале «Тартарози» («Крокодил»). Однако побеждала всепоглощающая тяга к музыке, и он поступил на композиторское отделение Тбилисской консерватории.

Как-то на смотре творчества молодых грузинских композиторов приехал Сергей Сергеевич Прокофьев.

— К приезду Прокофьева мы готовились долго, — вспоминает Ревас Кондратьевич. — Он был нашим общим кумиром. Все тогда увлеклись его фортепианными пьесами, обожали «Скифскую сюиту» и остроумнейшие Скерцо и Марш из оперы «Любовь к трем апельсинам». Для показа ему были отобраны лучшие студенческие сочинения. Среди них оказался и мой фортепианный прелюд. И вот радость — прелюд понравился скупому на похвалы Сергею Сергеевичу. Помню, он сказал: «Это мне нравится. Работайте, Габиввадзе». Завет генерального композитора я и стараюсь выполнять всю жизнь.

Горячность, пылливость, неумолимая творческая энергия, пожалуй, самое характерное в облике этого человека и музыканта. Даже если просто изложить основные вехи его биографии, нетрудно убедиться в этом.

После окончания Тбилисского консерватории (он занимался у ле-

нинградских профессоров Арапова и Рязанова) Габиввадзе, охваченный энергией и жаждой деятельности, организует Государственный эстрадный оркестр и с радостью становится его художественным руководителем.

— Мне казалось, — рассказывал он, — что концертная деятельность такого оркестра будет полезна для развития национальной культуры и привлечет в концертные залы новую публику. Я выступал с ансамблем как дирижер, писал для него музыку, аранжировал популярные народные мелодии, часто создавая на их основе вокально-инструментальные сюиты.

А параллельно композитор пробует свои силы и в монументальных формах: так появляются оратория «Витязь в тигровой шкуре», оркестровая сюита «Девушка из Хидобани», опера «Нана» (по мотивам пьесы А. Арбузова «Таня»), поставленная в Тбилисском театре оперы и балета имени З. Палашвили.

Постоянный творческий поиск, стремление к новому, неизвестному делает, как мне кажется, особенно привлекательной музыку Габиввадзе. После первого успеха, первого яркого творческого взлета, он много размышлял и размышляет о дальнейшем развитии своего музыкального языка, которое ему видится в оригинальном сплаве национальных особенностей с новыми средствами композиторской техники.

— Для меня стало ясно, — объясняет композитор, — что лексика в советской музыке постоянно развивается, становится богаче. Я все больше увлекался работой над серьезными инструментальными жанрами, в которых, как мне кажется, можно полнее и глубже отразить внутренний мир и психологию современного человека.

И действительно, слушая произведения композитора, написанные в шестидесятые годы, сразу ощущаешь, как изменился его творческий почерк. Иным стало отношение к фольклорным источникам. Меньше чувствуется непосредственное влияние этнографических пластов. Избегает он и прямого цитирования народных мелодий. Гораздо глубже становится понимание сущности грузинского фольклора с его импровизационностью, ладовой и ритмической переменностью, многоголосием. Композитор теперь пристальнее подмечает общечеловеческое в национальном характере, серьезнее изучая особенности темперамента и склада характера различных народностей, населяющих Грузию.

Именно в результате такой «перестройки» стала родиться одно из наиболее значительных и новаторских сочинений Габиввадзе — Симфония для струнных, фортепиано и литавр. В ее музыке ощущается стремление к отражению высокоумности классических идей общечеловеческой значимости. Глубина содержания сочетается в симфонии с ясной и лаконичной формой (в ней пять небольших частей). На удачно найденном соотношении трогательной лирики с темпераментными, полными энергии эпизодами выстроена вся драматургия симфонии. Прозвучавшее это получило высокую оценку на всесоюзном пленуме Союза композиторов СССР (в 1965 году). О ней много говорили и во время фестиваля современной музыки в Горьком (1967 год) как о примере нового принципа использования фольклора, подчас написана с огромным

образно — колористическим мастерством.

Все это вспомнилось, когда мы встретились с композитором, вернувшимся после одной из своих зарубежных поездок, связанных с исполнением именно этой симфонии. К тому времени она прозвучала уже буквально по всему миру — в Польше, ГДР, ФРГ, Франции, Италии, Аргентине...

Ревас Кондратьевич образно, увлекательно рассказывал о странах, где ему довелось побывать, о людях, с которыми пришлось встретиться. Отклики зарубежной прессы свидетельствовали о большом успехе произведения. Вот один из них (после исполнения симфонии во Франкфурте): «Симфония Габиввадзе отличается очень своеобразным и выразительным музыкальным языком. Это симфоническое полотно, созданное с помощью методов современной музыки, превратило исполнение произведения в волнующее событие... Композитор стремится к изысканному звуковому равновесию. Он мастерски использует струнные инструменты, а также фортепиано и литавры. Построение представляет собой остроумное обновление традиционного, что возможно лишь при большом мастерстве».

В музыке Габиввадзе счастливо сочетаются очень конкретная, почти зримая образность с глубоким проникновением во внутренний мир человека. Вероятно поэтому композитор так тяготеет и к театральным жанрам. Для обращения к бессмертной трагедии Шекспира «Гамлет», на основе которой Габиввадзе в содружестве с известным балетмейстером Вахтангом Чабуниани создал балет, требовались большая творческая смелость и уверенность в своих силах. Осуществить подобный замысел средствами хореографии — труднейшая задача, и спектакль не всех одинаково удовлетворил. Но бесспорно, что автору в значительной степени удалось выявить средствами музыки сложнейший философский подтекст, создать яркие и запоминающиеся музыкальные характеристики героев.

Совсем недавно композитор пригласил меня послушать запись его новой симфонии, созданной по заказу музыкантов Ростока (в этом городе прошло и ее первое исполнение). Уже само начало симфонии производит глубокое впечатление необычностью своего решения: хорошей эпизод в прологе, написанный в стиле древних грузинских песнопений. Затем звучат оркестровые части, переносимые в мир острых конфликтов современной жизни с ее стремительным движением и драматическими коллизиями, а в конце — снова возвращение к музыке пролога.

— Такое решение цикла не случайно, — пояснил композитор. — Оно продиктовано основной мыслью, выраженной в симфонии, — показать органическую взаимосвязь художественного творчества современности с народными традициями прошлого.

И как подтверждение его слов на заглавном листе партитуры — эпитафия, стихотворение Николая Бараташвили, говорящее о творческой связи разных поколений.

Особое место занимает в творчестве Реваса Габиввадзе тема, волнующая всех советских художников, — Ленинская. К ней он обращался на разных этапах своей композиторской деятельности. Еще тридцать лет назад написана им яркая и мелодичная песня о вожде революции, которая является значительной страницей в музыкальной Лениниане. Не так давно появилось новое сочинение для баса, женского хора и большого симфонического оркестра — «Три монолога о Ленине» на слова поэтов С. Цицадзе и А. Суркова. Каждый монолог — один эпизод из жизни Владимира Ильича: «День рождения», «Домик в Шушенском», «Октябрь». Редкой теплотой и душевным волнением веет от этой музыки. Не менее сильное впечатление оставляет и «Поэма о Ленине» (для солиста, хора и симфонического оркестра), вдохновленная стихами Г. Абашидзе «Ленин в Самгори».

Народный артист Грузинской ССР Р. Габиввадзе — человек неутомимый, деятельный. Он постоянно в общении с людьми — у нас в стране, за рубежом. Он член многих общественных организаций — Советского комитета защиты мира, Общества дружбы СССР — ФРГ и других. Его музыку знают и любят советские и зарубежные слушатели.

Это говорит об актуальности его творчества. Композитор всегда идет в ногу с временем, и очень важно, что знания, мастерство, талант он передает молодежи, являясь профессором по классу композиции Тбилисской консерватории. Своей горячей увлеченностью, заинтересованностью всем тем, что приносит каждому из нас богатая событиями жизнь, чувством гражданского долга художник «заражает» своих воспитанников.